

На снимке: У. ГАДЖИБЕКОВ, М. МАГОМАЕВ, Г. САРАБСКИЙ, Х. ТЕРЕГУЛОВ. Баку, 1914 г.

Трудно было бы нам представить свою жизнь без сочинений Уzeyра Гаджибекова. Оптимистические и нежно-лирические, героические и юмористические, его мелодии раскрывают весь спектр человеческих чувств, сопутствуют нам и в радости, и в печали. И не удивительно — это музыка композитора редкого таланта, музыка — на все времена.

Почти век назад создал Уzeyр Гаджибеков свою музыкальную комедию «Аршин мал влян», рассказав историю жеманщины находчивого купца Аскера, сумевшего обойти строгие обычаи и найти себе невесту по душе.

Оперетту композитор писал во время учебы в Петербурге. По присланным нотам сподвижники Гаджибекова работали над воплощением ее на сцене. Премьера состоялась в Баку в 1913 году. Спектакль поставил Гусейн Араблинский, директором был Муслим Магомаев. Прекрасный актерский ансамбль, в который входили Г. Сарабский, А. Агдаский, Х. Терегулов, А. Гусейнзаде и другие, увлеченный музыкой и остроумным сюжетом, играл с большим подъемом и воодушевлением.

Так началась счастливая жизнь оперетты, которая продолжается по сей день. Не туснеют с годами сверканье ее мелодий, блеск дуэтов и ансамблей, меткость музыкальных характеристик. Сила этого глубоко самобытного сочинения и в том, что каждая музыкальная фраза находится в абсолютном согласии со словом, с действием. Хочется подчеркнуть, что в лице Уzeyра Гаджибекова музыкальный театр обрел выдающегося драматурга, умеющего великолепно выстроить повествование, насытить его неожиданными поворотами,

остроумными диалогами, контрастами смешного и печального. Я хорошо помню спектакли конца 20-х годов, их огромное влияние на зрителей, особенно на зрителей, которые, приходя в театр закутанными в чадру, глубоко задумывались над своей жизнью. Помню, какой огромный успех оперетта имела на Декаде азербайджанского искусства в Москве. Газета «Известия» писала:

«Выскачкой на тех, которые, обрета небольшие состояния, позволяют себе высказывать презрительные отзывы, презрительный эффект возник в сцене, где Вели критически осматривал дом промотавшегося Сулеймана. Во втором акте у разгневанного Сулеймана падала в бассейн папаша. Когда он достал ее оттуда, вода долго капала с керамики (вроде бы слезы)».

Уzeyр Гаджибеков, внимание было переключено в Персию, в театр а так и не нашел там Уzeyра Гаджибекова. Но сам факт появления на свет голливудской ленты (и не одной) свидетельствовал о популярности оперетты «Аршин мал влян», на которой делалась большая бизнес-представительница коммерческого кинематографа. По многим странам мира прошел советский фильм «Аршин мал влян», который снимался в студии «Азербайджанфильм» при жизни Уzeyра

ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ

«Постановка «Аршин мал влян» наравне с «Кероглу» является одним из самых блестящих достижений азербайджанского театра. Музыкальные и драматургические достоинства комедии, неувядаемая прелесть, подлинный реализм и народность ставят ее в один ряд с лучшими классическими образцами музыкальной комедии».

Горький интерес к оперетте вызвал к жизни ее экранизацию. Одна из них была осуществлена еще до революции в Баку, но автор попросил уничтожить пленку из-за низкого художественного уровня картины.

Мне довелось увидеть один американский фильм, который был снят по музыкальной комедии «Аршин мал влян». Он произвел на меня довольно странное впечатление. Действительно следивший за новаторскими выходками режиссера, вопреки своему обыкновению, был снисходителен. Он даже сделал публичное заявление: «Отсебятину Шамси Бадалбейли принимаю». Только позднее я понял, сколько терпения и педагогического такта он проявлял, как искренне желал мне найти себя, активно помогал, побуждал к поискам. И умел великодушно прощать заблуждения и ошибки молодости.

Я считаю себя счастливым: мне в свое время ее великий автор доверил постановку. Я со всем азартом молодости взялся за дело, стараясь во что бы то ни стало найти сверхоригинальное решение (то было в бурную для советского театра пору поисков, мейерхольдовских новаций). У меня возникли самые дерзкие идеи, которые далеко не всегда решались даже высказывать. Но кое-что я претворил в процессе работы. Например, мне пришлось в голову одеть Вели, слугу купца Аскера, во фрак, сделать его этским барбином —

Мне довелось увидеть один американский фильм, который был снят по музыкальной комедии «Аршин мал влян». Он произвел на меня довольно странное впечатление. Действительно следивший за новаторскими выходками режиссера, вопреки своему обыкновению, был снисходителен. Он даже сделал публичное заявление: «Отсебятину Шамси Бадалбейли принимаю». Только позднее я понял, сколько терпения и педагогического такта он проявлял, как искренне желал мне найти себя, активно помогал, побуждал к поискам. И умел великодушно прощать заблуждения и ошибки молодости.

Мне довелось увидеть один американский фильм, который был снят по музыкальной комедии «Аршин мал влян». Он произвел на меня довольно странное впечатление. Действительно следивший за новаторскими выходками режиссера, вопреки своему обыкновению, был снисходителен. Он даже сделал публичное заявление: «Отсебятину Шамси Бадалбейли принимаю». Только позднее я понял, сколько терпения и педагогического такта он проявлял, как искренне желал мне найти себя, активно помогал, побуждал к поискам. И умел великодушно прощать заблуждения и ошибки молодости.

К какому бы жанру, к какой бы области творческой деятельности ни обращался Уzeyр Гаджибеков, он создавал вершинные образцы. Но если автором шедевра может быть очень талантливый художник, то создание нового жанра в искусстве — удел гения. Уzeyр Гаджибеков одарил музыкальный мир не только великими творениями — «Лейли и Меджуну», «Аршин мал влян», «Кероглу», «Сенсия», «Севгилиджан», «Основы азербайджанской народной музыки», он создал новые жанры, доселе не существовавшие в искусстве — мугамную оперу, специфически восточную музыкальную комедию, разительно не схожую с традиционной венской опереттой, романсы-газели, фантазии для оркестра национальных инструментов... То, что гении бессмертны, — трюизм. Для гения виден рождения — в определенном смысле условная. Гений нарождается задолго до своего появления в мире... Гений Уzeyра Гаджибекова — это, конечно, щедрый дар природы людям, наделивший ребенка уникальными талантами, редчайшими музыкальными данными, слухом, чувством ритма, неисчерпаемыми мелодическими способностями, острым умом, железной волей, ранней целенаправленностью. Все это, помноженное на исполинский труд, неутомимую жажду самосовершенствования, множество благоприятных стечений обстоятельств, предопределило неповторимую судьбу художника в необычайно сложную и бурную эпоху. Порой недоумевают: как мог Уzeyр Гаджибеков, не получивший законченного музыкального образования, создать целую оперу, мугамную оперу «Лейли и Меджуну». Чему удивлялись, если мы подчеркнем определение «мугамная» Консерватория мугам — Шуша. Музыкальные медальоны — у каждого студенческого родника, на каждой живописной поляне — классы этой консерватории. Каждый поющий, играющий на таре или кеманче шумишеч — ее преподаватель, если не профессор. Есть и профессора — прославленные на весь Кавказ, на весь Ближний и Средний Вос-

то и русско-азербайджанский и азербайджанско-русский словари. Это было крайне необходимо. Раннее чувство признания наукой вello Уzeyра к осознанию своей самой важной исторической миссии — созданию национальной оперы. «Тринадцатилетним мальчиком впервые увидел в родном городе Шуша на любительском спектакле сцену: Меджуну на могиле Лейли, — вспоминает он впоследствии. — Картина эта так глубоко взволновала меня, что через несколько лет, приехав в Баку, я решил написать нечто вроде оперы. Но восточная опера — самостоятельная форма, существующая параллельно с оперным традиционным европейского типа, отличающаяся от них не по признакам «хорошего-плохого», «простого-сложного», а своими жанровыми особенностями, спецификой, художественными приемами, способами выразительности, стилем. Жанр, созданный именно в азербайджанском искусстве и не имеющий нигде аналогов. Работая в качестве автора сценария и режиссера-постановщика над двухсерийным художественным фильмом «Аккорды долгой жизни», я, с детства влюбленный в музыку Гаджибекова, как бы заново открывал ее для себя. Порой мне кажется невероятным, что я лично видел этого человека, еще при жизни ставшего классиком и народной святыней. Человека, родившегося сто лет тому назад. Человека, которого напутствовали великие деятели азербайджанской культуры XIX века — поэтесса Негван, ученый и публицист Г. Зердаби, человек, близкий знакомого с Н. Наримановым и М. А. Сабировым, дружившего с Дж. Мамедкулизаде, Г. Араблинским, А. Ахвердовым. Восемилетним ребенком довелось мне пару раз присутствовать при его беседах. Уzeyр Гаджибеков был ректором консерватории, которая ныне носит его имя. Я учился в музыкальной школе при консерватории; школа располагалась тогда в том же здании. Перед консерваторией — небольшая площадка, на которой мы играли в футбол. Когда Уzeyрбек проходил по этой площадке — от дверей консерватории к своему автомобилю, футбол, разумеется, сразу прекращался. Один из давних друзей заметил чуть укоризненным выражением в его глазах, бегло метнувшись из толстых створок окон на маленьких футболистов... Теперь на площадке перед консерваторией не играют в футбол. Теперь там стоит памятник Уzeyру Гаджибекову. АНАР.

С фронтов УБОРОЧНОЙ

Республика	Затворено			В том числе машинный сбор		
	с начала сбора	процент выполнения	рог за день в процентах	с начала сбора	процент выполнения	рог за день в процентах
Уджарский	12.759	123,9	155	1,5	*	*
Зарбобский	28.889	122,9	360	1,5	8.293	118,5
Нефтчаланский	38.898	119,7	634	2,0	20.559	102,8
Гюкчайский	9.911	116,6	170	2,0	*	*
Ждановский	69.194	111,2	487	0,7	41.346	103,4
Бардинский	101.546	109,2	1.203	1,3	39.195	90,8
Мир-Баширский	31.777	108,5	382	1,3	16.817	112,1
Агдаский	11.727	106,6	42	0,4	*	*
Савтлинский	49.474	105,3	740	1,6	22.898	114,5
Имшилинский	42.829	104,5	615	1,5	12.185	81,2
Агдашский	19.328	103,9	101	0,5	*	*
Касум-Исмаиловский	33.695	103,7	360	1,1	4.718	33,7
Сальянский	45.798	102,9	194	0,4	12.358	61,8
Атджабдинский	79.613	102,1	638	0,8	48.404	127,4
Пашинский	32.853	93,9	486	1,4	11.465	63,7
Кюрдамирский	18.128	88,0	233	1,1	1.207	24,1
Сабирбадский	67.082	78,0	1.158	1,3	22.989	60,5
Евлахский	20.255	76,4	220	0,8	1.189	14,9
Всего по Азербайджану	713.756	102,0	8.178	1,2	263.623	87,9

*) план машинного сбора не установлен.

делал а юношеском озарении великое открытие: чисто восточное музыкальное искусство — мугам можно, оказывается, вынести на подмостки европейской оперной сцены: «непрограммное» содержание традиционной национальной музыки наполнить конкретным литературным сюжетом о Лейли и Меджуну, восточных Ромео и Джульетте. «Лейли и Меджуну» не только первая мугамная опера, но и вершина именно этого жанра, никем не превзойденная в течение последующих лет. Никем, я в том числе сам Уzeyром Гаджибековым.

Ведь и он после «Лейли и Меджуну», окрыленный успехом, в дореволюционные годы создал еще несколько мугамных опер. Некоторые из них имели успех. «Шах-Аббас», например, или «Асли и Керем». Последняя живет на сцене и по сей день.

Но высота «Лейли и Меджуну» оказалась недостижимой. Более того, эта опера — одна из трех самых высоких вершин гаджибековского музыкального творчества наряду с «Аршин мал влян» и оперой («Кобчюль», а не мугамной) «Кобчюль».

Сегодня «Лейли и Меджуну» звучит так же, если не более современно, свежо и пленительно, как и 77 лет тому назад, и, кстати, не сходит со сцены все эти семь с лишним десятилетий. Завидное долголетие. Само время доказало, что и на нынешних международных симпозиумах, в дискуссиях, дебатах о восточной и западной музыке — как «Кероглу», так и «Лейли и Меджуну» — всекие примеры живого, не колониального, творческого подхода к данному вопросу. Для сегодняшнего слушателя «Лейли и Меджуну», другие

наши мугамные оперы — самостоятельная форма, существующая параллельно с оперным традиционным европейского типа, отличающаяся от них не по признакам «хорошего-плохого», «простого-сложного», а своими жанровыми особенностями, спецификой, художественными приемами, способами выразительности, стилем. Жанр, созданный именно в азербайджанском искусстве и не имеющий нигде аналогов.

Работая в качестве автора сценария и режиссера-постановщика над двухсерийным художественным фильмом «Аккорды долгой жизни», я, с детства влюбленный в музыку Гаджибекова, как бы заново открывал ее для себя.

Порой мне кажется невероятным, что я лично видел этого человека, еще при жизни ставшего классиком и народной святыней. Человека, родившегося сто лет тому назад. Человека, которого напутствовали великие деятели азербайджанской культуры XIX века — поэтесса Негван, ученый и публицист Г. Зердаби, человек, близкий знакомого с Н. Наримановым и М. А. Сабировым, дружившего с Дж. Мамедкулизаде, Г. Араблинским, А. Ахвердовым. Восемилетним ребенком довелось мне пару раз присутствовать при его беседах.

Уzeyр Гаджибеков был ректором консерватории, которая ныне носит его имя. Я учился в музыкальной школе при консерватории; школа располагалась тогда в том же здании. Перед консерваторией — небольшая площадка, на которой мы играли в футбол. Когда Уzeyрбек проходил по этой площадке — от дверей консерватории к своему автомобилю, футбол, разумеется, сразу прекращался. Один из давних друзей заметил чуть укоризненным выражением в его глазах, бегло метнувшись из толстых створок окон на маленьких футболистов... Теперь на площадке перед консерваторией не играют в футбол. Теперь там стоит памятник Уzeyру Гаджибекову. АНАР.

ЯЗЫКОМ КРАСОК

Частицу большой любви и популярности, которыми всенародно пользуется гениальное наследие Уzeyра Гаджибекова, вобрала экспозиция юбилейной художественной выставки, посвященной 100-летию со дня его рождения. Она открылась 3 октября в Государственной картинной галерее Азербайджана. Многокрасочная выставка воссоздает незабываемые образы выдающегося музыканта, героя его популярных сценических и литературных произведений. Она приглашает посетителя в своеобразное путешествие в богатый мир гаджибековской музыки, как бы приоткрывает яркое стечение многогранной деятельности в качестве композитора-пионера, музыкального и общественного деятеля, педагога и публициста, оставившего яркий немеркнущий след в культуре родного народа. Экспозиция переносит зрителя в родные края композитора, воспевает красоту древней азербайджанской земли, выступавшей замечательного художника-интернационалиста, музу которого вот уже десятилетия пробуждает у людей добро и улыбку, вдохновляет мастеров кисти и резца. Она рассказывает об истоках становления музыканта, его интернациональных традициях, выдающейся роли в развитии музыкальной культуры народов Востока.

Представлено около ста произведений различных жанров и видов изобразительного искусства. Это — эскизы декораций к операм «Кероглу», «Лейли и Меджуну», «Асли и Керем», музыкальным комедиям «Аршин мал влян», «Мешиди Ибада», образы героев его сатирической сборника «Орда-бурдан». Жанровые картины и композиции, произведения скульптуры, графики, декоративно-прикладного искусства запечатлели компо-

ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ ТВОРЧЕСТВА

Уzeyру Гаджибекову уютно и комфортно. Не только потому, что живут, будут вечно жить, волновать и восхищать человечество его сочинения. Но еще и потому, что традиции художника продолжают в делах его прамых наследников — учеников, у которых есть свои ученики. Когда Дмитрий Дмитриевич Шостакович в 1956 году говорил об отличной композиторской школе, являющейся «одним из сильных отрядов советской музыки», он называл и ее родоначальника, великого Уzeyра Гаджибекова. В течение долгих лет я являлся заместителем директора Азербайджанской государственной консерватории, директором которой был Уzeyр Гаджибеков. Не моих глазах шел процесс формирования молодых музыкантов, мне довелось быть свидетелем становления той школы, которая прославилась Азербайджан на весь мир. Не приходится говорить, как

был занят Уzeyр Гаджибеков, руководивший одновременно тремя, а временами и четырьмя творческими организациями, в том числе Союзом композиторов. Но он всегда находил время, чтобы подолгу, углубленно заниматься с учениками. Уzeyр Гаджибеков, казалось, вел далеко не главный предмет (для преподавания основных дисциплин он приглашал выдающихся профессоров из Москвы, Ленинграда). Но он сумел своим талантом, вдохновением превратить уроки по предмету «Основы азербайджанской народной музыки» в мощную кузницу, творческую лабораторию, где формировались судьбы музыкантов. Неизвестно, как сложилась бы творческая жизнь Фиррата Амророва, скрипача, тариста из Кировбада, если бы не Уzeyр Гаджибеков. Неоценима роль Гаджибеко-

ЗАЯВЛЕНИЕ ТАСС

Израиль совершил новую агрессивную акцию. 1 октября израильская авиация подвергла бомбардировке пригород Туниса — столицы суверенного арабского государства, расположенного за 2 тыс. километров от Израиля. Удар был нанесен по зданиям палестинских учреждений, находящихся там по согласованию с тунисским правительством, и жилищем мирных жителей. Имеются многочисленные человеческие жертвы. С наглым цинизмом израильские официальные представители открыто вещают сейчас об этом своем кровавом преступлении, нисколько не смущаясь того, в каком свете они предстают перед миром. Их притязания насчет «прав» Израиля на террор по своей беспардонности под стать политике государственного терроризма, практикуемой покровителями Израиля — Соединенными Штатами Америки. Таким образом, агрессия, совершенная Израилем против Туниса, и в целом его преступление в Тунисе вновь показали подлинную цену лицемерным заявлениям израильских руководителей о стремлении к миру.

В Ближнем Востоке. О кармане мира с арабскими соседями, о какой ближневосточной безопасности может идти речь, когда Израиль по-прежнему держит курс на агрессию, на то, чтобы терроризировать арабов, расправляясь с палестинцами, борющимися за свои национальные права. Этот путь неизбежно ведет к еще большему напряжению напряженности на Ближнем Востоке, к новым циклам насилия. Израиль должен нести за все это полную меру ответственности. Долг всех членов международного сообщества, миролюбивых сил во всех странах дать решительный отпор агрессивным действиям Израиля. В СССР с гневом осуждают злодейское нападение на Тунис. Советские люди вновь выражают свою солидарность и поддержку палестинскому и другим арабским народам в их справедливой борьбе против израильской агрессии и происков империализма. Редактор М. А. ОКУЛОВ.

Новая фабрика

Монтаж технологического оборудования начат на создаваемой в Кировбаде новой фабрике нетканых материалов. Уже построен большой производственный корпус, в котором установлены различные агрегаты и станки, средства механизации. Смонтирована и электроподстанция. В наладке и пуске оборудования примут участие специалисты из Ленинграда. Продукция нового предприятия пойдет на удовлетворение нужд хлопкоочистительных заводов и связанных с ними организаций республики.

С выходом на проектную мощность фабрика будет снабжать все предприятия отрасли неткаными материалами, которые используются для упаковки пресованного волокна и транспортировки других изделий. Первую продукцию предприятия намерено получить уже к 68-й годовщине Великого Октября.

«УСКОРЕНИЕ»

(1985 года) Пленуме ЦК КПСС, на совещании по ускорению научно-технического прогресса. Широко освещены в книге проблемы совершенствования хозяйственного механизма, структуры управления отраслями и народного хозяйства в целом, улучшения системы показателей и нормативов оценки работы хозяйственных звеньев. Ядер материалам посвящен новый метод организации труда и коллективных форм оплаты с учетом количества и качества выпускаемой продукции. Сборник обогащает богатый опыт практического выполнения задач, поставленных на апрельском

Так называется книга, вышедшая в издательстве ЦК КПСС «Правда». В нее включены материалы по актуальным проблемам социально-экономического развития, опубликованные в центральных газетах и журналах после апрельского (1985 года) Пленума ЦК КПСС. В первом разделе «Человеческий фактор» помещены статьи о передовом опыте, об укреплении трудовой и государственной дисциплины, о повышении роли трудовых коллективов в коммунистическом строительстве. Интересные материалы о режиме экономии и укреплении хозяйственного расчета опубликованы в разделе «Быть бережливым — быть богатым». О кардинальном ускорении научно-технического прогресса, внедрении гибких систем, прогрессивной техники и технологий идет речь в разделе «Стратегия ускорения». Авторы книги заявляют рабочим и колхозникам, партийным и хозяйственным руководителям, ученые и практикам различных отраслей и регионов, видные публицисты. Большую работу по подготовке книги к печати провели журналисты редакции газеты «Правда». Она представляет интерес для широкого круга читателей, может быть использована в партийной, советской, профсоюзной работе, в системе политической и экономической учебы. (ТАСС).